

УДК 81'42

СЕНСЕМЫ КАК МАРКЕРЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. ХАКСЛИ «BRAVE NEW WORLD»)

Ю.Д. Борщева

*Ассистент кафедры французского и немецкого языков
e-mail: yulia.borsheva@mail.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются особенности использования маркеров невербального кода коммуникации в художественном тексте. Особое внимание уделяется сенсемам как номинантам сенсорики. Приводится классификация сенсем, обусловленная различиями информации от пяти органов чувств человека: зрения, обоняния, вкуса, слуха и осязания. Выявляется специфика использования сенсем в романе О. Хаксли «О новый дивный мир». Выделяется частотность употребления каждого вида сенсем в архитектонике романа. Определяется роль сенсем в передаче невербальной информации в художественном мире романа О. Хаксли.

***Ключевые слова:** художественный текст, маркер невербального кода, сенсема, зрительные сенсемы, слуховые сенсемы, вкусовые сенсемы, архитектоника текста.*

Введение.

Текстом называется коммуникативная единица высокого уровня, направленная на реализацию авторского замысла. При этом текст состоит из сверхфразовых единиц и обладает завершенностью и стилистической целостностью [Гальперин 1981: 18]. Текст взаимосвязан с дискурсом [Alefirenko 2015]. Художественный текст выступает в качестве модели реальности и отражает особенности мировоззрения и ментальных установок автора, которые «открывают перед читателем как саму жизнь во всех ее проявлениях, так и отношение к ней» [Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017: 79]. Языковая картина мира представляет собой отраженный в языке способ виденья мира, а именно – концептуализацию действительности [Бутырина 2017].

При этом особое значение приобретают маркеры невербального кода, которые можно считать «прагматическим потенциалом текста» [Хвесько 2019: 525].

Невербальный код в языковых системах «носит оценочный характер, позволяющий более точно определить отношения между субъектами коммуникации» [Даниленко 2016: 327]. Исследование текстовых маркеров невербального кода основано на их понимании в качестве «речевых

номинаций информации, получаемой при невербальной коммуникации» [Огнева, Трофимова 2023: 296].

Под невербальной коммуникацией понимается коммуникативное взаимодействие, в ходе которого между индивидами происходит обмен информацией без использования вербальной коммуникации. Выделяют такие подходы к изучению невербальной коммуникации, как субъектный (кто участник общения), объектный (содержание общения), инструментальный (способ осуществления общения) [Карасик 2015: 73].

Невербальная коммуникация может носить намеренный и преднамеренный характер в зависимости от осознания и контроля личности над своими реакциями.

Маркеры невербального кода позволяют получить более полную информацию и передать эмоциональную окраску происходящих событий. По мнению И.Р. Гальперина, невербальная коммуникация позволяет создать подтекст [Гальперин 1981: 27]. При этом маркеры невербального кода обладают лингвистическими особенностями и отражают «мировоззрение конкретной культуры» [Ogneva 2015: 1105].

Маркеры невербального кода выполняют следующие функции в коммуникации:

1. Манифестация особенностей репрезентированной в тексте культуры, к которой принадлежат герои и персонажи художественного произведения;
2. Отражение возрастных, гендерных и иных свойств коммуникантов художественного мира;
3. Передача эмоций, сигналов возбуждения и тревоги коммуникантов художественного мира;
4. Выражение субординации коммуникантов художественного мира [Огнева, Даниленко 2021: 60].

Среди компонентов невербального кода особый интерес представляет сенсорика, поскольку именно благодаря органам чувств человек получает всю информацию об окружающей действительности. В художественном тексте сенсорика транслируется с помощью маркеров невербального кода, который выражается в использовании сенсем. Сенсемами называются «маркеры невербального кода, репрезентирующие информацию, описываемую как получаемую героями художественных произведений от пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса» [Огнева, Даниленко 2021: 62]. Фактические знания, которые передаются при вербальной коммуникации, не могут полностью передать эмоции и чувства человека, в отличие от невербальных способов восприятия [Киселева 2019: 12].

Актуальность исследования заключается в необходимости интерпретации ключевой роли сенсемики в передаче невербальной

информации в художественном произведении. Именно чувственное восприятие создает реалистичными персонажей, «оживляет» их и делает похожим на самого читателя. Возрастает роль современных исследований в области сенсемики, поскольку именно от органов чувств человек получает всю информацию об окружающем мире.

В связи с этим приобретают значение исследования, направленные на изучение данного феномена.

Новизна исследования заключается в выявлении специфики употребления сенсем как маркеров невербального кода в архитектонике романа О. Хаксли «О дивный новый мир».

Материалы и методы исследования.

Методы исследования:

- метод лингвистического анализа;
- метод моделирования текстовых конструктов;
- интерпретационный метод.

Кроме того, использовались общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения.

Материалом исследования послужил роман О. Хаксли «О дивный новый мир» (А. Huxley «Brave New World»), впервые опубликованный в 1932 г.

Результаты.

Употребление сенсем в художественном поле произведения варьируется в зависимости от динамичности номинативного поля и сюжетной матрицы текста. При этом использование сенсем зависит от «социокультурных факторов» произведения и «психического состояния» персонажа [Ильина 2019: 80].

В современном языкознании существует типология сенсем: «вкусовые сенсемы, зрительные сенсемы, обонятельные сенсемы, осязательные сенсемы, слуховые сенсемы» [Огнева, Даниленко 2021: 61]. В зависимости от семантики и частотности употребления в тексте романа, можно распределить сенсемы следующим образом от наиболее употребляемых к наименее:

- 1) сенсемы с репрезентацией от органов слуха;
- 2) сенсемы с репрезентацией визуальной информации (органы зрения);
- 3) сенсемы с репрезентацией органов осязания;
- 4) сенсемы с репрезентацией информации от органов обоняния;
- 5) сенсемы с репрезентацией информации от органов вкуса [Садохин 2004: 140].

Лингвистический анализ романа О. Хаксли «О дивный новый мир» позволил выявить следующие тенденции использования сенсем в художественном произведении.

Было установлено, что зрительные семемы играют одну из ключевых функций в художественном тексте О. Хаксли, поскольку позволяют показать то, что видит герой или персонаж произведения. Взаимодействие между персонажами также строится во многом на визуальной информации и ее сочетании с другими маркерами невербального кода. Например, в ходе диалога Мустафа Монд замечает следующую реакцию Директора на свою речь:

Пример 1. «Mustapha Mond intercepted his anxious glance and corners of his red lips twitched ironically» [Huxley 1932: 21] / Мустафа Монд перехватил обеспокоенный взгляд, и уголки его красных губ иронически изогнулись (Здесь и далее перевод автора – Ю.Д.).

В рассматриваемом контексте выявлена зрительная семема «intercepted his anxious glance» / «перехватил обеспокоенный взгляд», в которой употреблен атрибутив, характеризующий взгляд – имя прилагательное «anxious». Также в контексте употреблена кинема «corners of his red lips twitched ironically» / «уголки его красных губ иронически изогнулись». Под кинемами понимаются «невербальные сигналы, производимые неречевым аппаратом, сопровождающие или заменяющие словесное обращение, и имеющие социально-культурное значение» [Дубинский 2014: 18]. Также кинема репрезентирует в тексте мимику. Зрительная семема и кинема сопряжены в одном коммуникативном акте, в котором после интерпретации информации маркеров невербального кода Мустафа Монд успокаивает Директора.

Другой функцией зрительной семемы является описание увиденного пространства, в котором находится главный герой. Описание места работы Ленайны Краун выглядит так:

Пример 2. «From her dim crimson cellar Lenina Crowne shot up seventeen stories» [Huxley 1932: 20] / Из сумрачно-малинового подвала Ленайна Краун поднялась на семнадцатый этаж, «opening the door marked «GIRLS' DRESSING-ROOM»» / «открыв дверь с надписью «ЖЕНСКАЯ РАЗДЕВАЛКА»»).

В указанном контексте наблюдается использование семемы «dim crimson cellar» и семемы «marked «GIRLS' DRESSING-ROOM»». Обе семемы описывают местонахождение главного героя. Зрительные семемы позволяют увидеть материально-предметный мир, с которым активно взаимодействует герой романа. Семема «dim crimson cellar» показывает место проживания героя, откуда ежедневно Ленайна Краун отправляется на работу. Семема «marked «GIRLS' DRESSING-ROOM»» создает контекст дальнейшего разговора с подругой, в которой они обсуждают мужчин, будучи уверены в том, что никто из представителей противоположного пола их не подслушает.

Еще одной функцией зрительной сенсемы является передача внешнего вида героев. Предметы одежды и их соответствие ситуации, в которой происходит действие, создают подтекст происходящих событий и позволяют передать мироощущение персонажа с помощью невербального восприятия.

Пример 3. «Her jacket was made of bottle green acetate cloth with green viscose fur; at the cuffs and collar... Two thousand culture fans gassed with dichlorethyl sulphide» [Huxley 1932: 30] / Ее пиджак с вискозным мехом на манжетах и воротнике был сшит из бутылочно-зеленой ацетатной ткани... Две тысячи любителей культуры отравлены газом.

В данном примере используется зрительная сенсема «Her jacket was made of bottle green acetate cloth with green viscose fur; at the cuffs and collar», которая противопоставляется рассказу Мустафы Монда о гибели культуры и установлении нового миропорядка. Таким образом, невербальный код передает дихотомию между мировой культурой и миром удовольствий.

Важной спецификой слуховой сенсемы считается отражение того, что диалог персонажей является всегда частью слухового восприятия. Однако автор не всегда акцентирует на этом внимание, если это неважно в данной сцене. В сцене, где Директор знакомит студентов с внутренними особенностями производства, автор передает реплики без эмоциональной окраски.

Пример 4. ««And didn't they consume transport?» asked the student. «Quite a lot» the D.H.C. replied. «But nothing else»» [Huxley 1932: 13] / «И что же, они не использовали транспорт? – задал вопрос студент. «Транспортом пользовались», – ответил Директор. – «Но другой хозяйственной пользы не было».

В тексте используются слуховые сенсемы «asked» и «replied». Слуховые сенсемы в этом фрагменте играют исключительно механическую роль – передают диалог без эмоциональной окраски. Слуховые сенсемы часто используются подобным образом для передачи информации, которая важна для понимания сюжета.

Однако в важных сегментах сюжетной архитектоники автор всегда передает эмоциональное состояние героев или персонажей, которое отражает важность происходящих событий.

Пример 5. ««Charming, charming!» the D.H.C. repeated sentimentally» [Huxley 1932: 10] / «Прелестно, прелестно!» – повторил сентиментально Директор. Таким образом читателю передается ценностное восприятие событий и отношение к ним конкретного персонажа посредством эмотива «charming».

Описание звуков играет значимую роль в создании атмосферы, в которой оказался герой. Так, говоря о природе, автор использует следующее описание.

Пример 6. «Two nightingales soliloquized in the boscage, a cuckoo was just going out of tune among the lime trees» [Huxley 1932: 17] / Два соловья пели, кукушка куковала среди лип.

В рассматриваемом контексте слуховые семемы, обозначающие два типа пения птиц, сопряжены с проксемой «among the lime trees». Более того, в контексте выявлены зоонимы: «соловьи», «кукушка» и флороним «липы». В целом, в контексте описана природа.

В другом контексте слуховые семемы показывают техногенный мир, который является частью повседневности персонажей:

Пример 7. «Every two and a half minutes a bell and the screech of whistles announced the departure of one of the light monorail trains which carried the lower caste golfers back from their separate course to the metropolis» [Huxley 1932: 50] / Каждые две с половиной минуты раздавался звонок, и сильный гудок возвещал об отправлении монорельсовой электрички, которая перевозила гольфистов низшей касты в столицу со своих игровых полей.

Семема «a bell and the screech of whistles» создает представление об окружающих персонажей механических звуках. Дальнейшее описание позволяет создать образ повседневной жизни рабочих низших каст, которые ежедневно слышат этот звук, возвращаясь с работы.

Анализ семем в романе О. Хаксли «О новый дивный мир» показал, что автор использует преимущественно семемы визуального и слухового типов. Вкусовые, обонятельные и осязательные семемы встречаются достаточно редко. Приведем несколько примеров.

Осязательные семемы в романе представлены низкочастотно. Автор практически не использует подробных описаний осязательных ощущений. Вместо этого О. Хаксли обобщает:

Пример 8. «When they arrived and were comfortably stretched out in the pneumatic sofas in Bernard's room» [Huxley 1932: 41] / Когда они удобно расположились на пневматических креслах в комнате Бернарда.

В рассматриваемом контексте осязательная семема “comfortably” выражена наречием. Семема сопряжена с двумя проксемами “were stretched out in the pneumatic sofas” и “in Bernard's room”.

Тем не менее, в тексте встречаются и более подробные описания осязательных ощущений.

Пример 9. «As they flew over the crematorium, the plane shot upwards on the column of hot air rising from the chimneys, only to fall as suddenly when it passed into the descending chill beyond» [Huxley 1932: 44] / Когда они

пролетали над крематорием, вертоплан взмыл вверх на столбе горячего воздуха и тут же опустился, попав в прохладный нисходящий ток воздуха.

Осязательные сенсемы «hot air rising» и «descending chill» показывают температуру внутри транспортного средства. В комплексе с проксемами «flew over the crematorium» и «the plane» создается целостное восприятие полета.

Низкочастотны вкусовые сенсемы. Автор при упоминании еды уделяет внимание описанию самой еды, но не касается ее вкусовых ощущений. В тексте упоминается отличный ужин, потому что он был вкусным.

Пример 10. «There, in a loud and cheerful company, they ate an excellent meal. Soma was served with the coffee. Lenina took two half-gramme tablets and Henry three» [Huxley 1932: 44] / Отлично поужинали в веселой и шумной компании. К кофе подали сому. Ленайна выпила две таблетки, а Генри – три.

Низкочастотно представлены сенсемы обонятельного типа. Однако в случае их использования, автор уделяет им много места в тексте, что выражается в более подробном и детализированном описании.

Пример 11. «The air seemed hot and somehow breathless with the scent of ambergris and sandalwood» [Huxley 1932: 66] / В воздухе висел душный запах амбры и сандала.

Обонятельные сенсемы представлены названиями ароматов «ambergris and sandalwood». Название запахов позволяет передать атмосферу места, в котором происходит действие.

Часто автор использует сразу несколько видов сенсем, чтобы передать происходящие события через описание информации, получаемой героями произведения посредством восприятия различными органами чувств. Приведем пример.

Автор описывает ритуальный танец единения, используя в основном слуховые и зрительные сенсемы. Однако впоследствии в кульминации добавляются и маркеры осязательного восприятия.

Пример 12. «Round they went, a circular procession of dancers, each with hands on the hips of the dancer preceding, round and round, shouting in unison, stamping to the rhythm of the music with their feet, beating it, beating it out with hands on the buttocks in front; twelve pairs of hands beating as one, twelve buttocks shabbily resounding» [Huxley 1932: 49] / Они ходили по кругу хороводом, каждый положил руки на бедра идущего впереди, каждый восклицал и пританцовывал в такт музыке, отбивая и отбивая этот такт на ягодицах впереди идущего; закружили, закружили хоровод, громко хлопая все как один – двенадцать пар ладоней по двенадцати задкам.

В рассматриваемом контексте встречаются зрительные сенсемы, которые дают обобщенную картину происходящего («round they went, a

circular procession of dancers»). Важную роль в описании ритуального танца играют слуховые семемы («shouting in unison») и осязательные семемы («beating it, beating it out with hands on the buttocks in front»), которые позволяют передать действия, совершаемые в процессе ритуала. Осязательные и слуховые семемы показывают одинаковые действия, которые совершают участники, чтобы стать единым целым.

Приведем еще один пример, когда автор подробно передает текст песни, которую слушают герои.

Пример 13. Герои идут на концерт с названием «LONDON'S FINEST SCENT AND COLOUR ORGAN. ALL THE LATEST SYNTHETIC MUSIC» [Huxley 1932: 49] / «Лучший цветозапаховый орган в Лондоне. Вся синтетическая музыка», где слушают песню следующего содержания: «Bottle of mine, it's you I've always wanted! Bottle of mine, why was I ever decanted? Skies are blue inside of you, the weather's always fine» [Huxley 1932: 45] / Бутылка моя! О, жажду оказаться я с тобой! С тобой видна небес голубизна, с тобой всегда чудесная погода.

В рассматриваемом контексте наблюдаем противопоставление зрительной и слуховой семемы. Зрительная семема «LONDON'S FINEST SCENT AND COLOUR ORGAN» свидетельствует о том, что герои попадут на лучший концерт, который сейчас идет в городе. Содержание слуховой семемы «Bottle of mine, it's you I've always wanted!» наоборот показывает примитивность культуры. При этом содержание слуховой семемы «Skies are blue inside of you, the weather's always fine» позволяет передать идеалы и стремления представителей общества нового мира – удовольствие, забытие и отсутствие размышлений о последствиях.

Обсуждение результатов.

Лингвистический анализ художественного текста романа О. Хаксли показывает, что семемы создают эмоционально-экспрессивную окраску текста. Автор наиболее часто использует зрительные и слуховые семемы, которые показывают окружающую обстановку и описывают коммуникацию между персонажами.

Низкочастотны осязательные, обонятельные и вкусовые семемы. О. Хаксли использует их ситуативно, чтобы детализировать отдельный повествовательный эпизод (прием пищи, температуру).

Таким образом, семемы как маркеры невербальной коммуникации дополняют вербальную коммуникацию и показывают отношение персонажа к происходящим событиям.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что маркеры невербального кода коммуникации играют большую роль в художественном тексте О. Хаксли «О дивный новый мир».

Выявлено, что существенное значение в развитии сюжета имеют сенсемы, которые содержат информацию, полученную от всех пяти органов чувств человека. Тем не менее определено, что автор неравномерно использует различные типы сенсем. Больше всего внимания О. Хаксли уделяет отражению в сенсемах информации от визуального и слухового восприятия героев произведения и персонажей – эти сенсемы высокочастотны. В это же время сенсемы, передающие вкусовые, обонятельные и осязательные ощущения транслируются низкочастотно.

Библиографический список

Бутырина А.А. Особенности структуры маркеров невербальной коммуникации в художественном произведении Д. Лессинг «The Grass is Singing» // Филологический аспект. 2017. №5. С.108-119. [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-struktury-markerov-neverbalnoj-kommunikatsii-v-khudozhestvennom-proizvedenii-d-lessing-the-grass-is-singing.html> (дата обращения: 25.11.2022).

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 128 с.

Даниленко И.А. Репрезентанты невербального кода коммуникации в номинативном поле концепта // Международный журнал экспериментального образования. 2016. №4. С. 327-330.

Дубинский В.И. Кинемы. Невербальный язык в мимике, позе, поведенческих манерах // Современная коммуникативистика. Научные исследования и разработки. 2014. №4. С. 17-21.

Ильина А.Б. Роль маркеров невербального кода в произведении У.С. Моэма «Узорный покров» // Филологический аспект. 2019. №7(51). С. 76-82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39195357> (дата обращения: 25.11.2022).

Карасик В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия ВГПУ. 2015. №1(96). С. 73-80.

Киселева А.В. Языковая репрезентация отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц различного социального статуса (на материале англоязычных художественных текстов XX-XI вв.): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Иваново, 2019. 23 с.

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Конвенциональная синонимия в ментальном лексиконе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 3 (26). С. 78-84. [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1845 (дата обращения: 25.11.2022).

Огнева Е.А., Даниленко И.А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021. 208 с.

Огнева Е.А., Трофимова Н.А. Маркеры невербального кода как компоненты дискурсивного информативного кода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 296-300.

Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2004. 271 с.

Хвесько Т.В., Третьякова С.Ю. Лингвопрагматический аспект антропонимов в художественном тексте // Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Волгоград, 2019. С. 522-526.

Alefirenko N.F., Chumak-Zhun I.I., Ozerova E.G., Stebunova K.K. Text and discourse: between Scylla and Charybdis of cognitive linguopoetics // Journal of Language and Literature. 2015. № 6. Т.2. P. 157-160.

Huxley A. Brave New World. 1932 [Электронный ресурс]. URL: <https://anylang.net/ru/books/en/o-divnyy-novyy-mir> (дата обращения: 12.12.2022).

Ogneva E.A., Danilenko I.A., Kireeva Y.I., Kutsenko A.A. Interpretative Model of Linguacultural Knowledge // The Social Science. 2015. № 10. P. 1101-1106.

References

Butyrina A.A. Osobennosti struktury markerov neverbal'noj kommunikacii v hudozhestvennom proizvedenii D. Lessing «The Grass is Singing» // Filologicheskij aspekt. 2017. №5. Pp. 108-119. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-struktury-markerov-neverbalnoj-kommunikatsii-v-khudozhestvennom-proizvedenii-d-lessing-the-grass-is-singing.html>

Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. М.: Nauka, 1981. 128 s.

Danilenko I.A. Rerezentanty neverbal'nogo koda kommunikacii v nominativnom pole koncepta // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2016. №4. S. 327-330.

Dubinskij V.I. Kinemy. Neverbal'nyj yazyk v mimike, poze, povedencheskih manerah // Sovremennaya kommunikativistika. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. 2014. №4. S. 17-21.

Il'ina A.B. Rol' markerov neverbal'nogo koda v proizvedenii U.S. Moema «Uzornyj pokrov» // Filologicheskij aspekt. 2019. №7(51). S. 76-82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39195357>

Karasik V.I. Interpretaciya diskursa: topik, format, modus // Izvestiya VGPU. 2015. №1(96). S. 73-80.

Kiseleva A.V. Yazykovaya reprezentaciya otricatel'nyh emocij v neverbal'nom povedenii lic razlichnogo social'nogo statusa (na materiale angloyazychnyh hudozhestvennyh tekstov XX-XI vv.): avtoref. diss. ... kand. fil. nauk. Ivanovo, 2019. 23 s.

Lebedeva S.V., Denisova V.V., Starodubceva E.A. Konvencional'naya sinonimiya v mental'nom leksikone // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2017. № 3 (26). S. 78-84. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1845

Ogneva E.A., Danilenko I.A. Dual'nost' hudozhestvennogo koncepta kak tekstovyy informativnyj kod. М.: Editus, 2021. 208 s.

Ogneva E.A., Trofimova N.A. Markery neverbal'nogo koda kak komponenty diskursivnogo informativnogo koda // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2023. T. 16. Vyp. 1. S.296-300.

Sadoin A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie*. M.: Yuniti-Dana, 2004. 271 s.

Hves'ko T.V., Tret'yakova S.Yu. Lingvopragmaticeskij aspekt antroponimov v hudozhestvennom tekste // *Onomastika Povolzh'ya. Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Volgograd, 2019. S. 522-526.

Alefrenko N.F., Chumak-Zhun I.I., Ozerova E.G., Stebunova K.K. Text and discourse: between Scylla and Charybdis of cognitive linguopoetics // *Journal of Language and Literature*. 2015. No 6. T.2. P. 157-160.

Huxley A. *Brave New World*. URL: <https://anylang.net/ru/books/en/o-divnyy-novyy-mir>

Ogneva E.A., Danilenko I.A., Kireeva Y.I., Kutsenko A.A. Interpretative Model of Linguacultural Knowledge // *The Social Science*. 2015. No 10. P. 1101-1106.